

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К АКУСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ МЕТОДОМ ОПРОСА*

Высочил Н.А.¹, Носуленко В.Н.²

¹Московский институт психоанализа, Москва

²Институт психологии РАН, Москва

ninavyskocil@gmail.com; valery.nosulenko@ipras.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты создания опросника для изучения эмоционального отношения к акустической среде. Обсуждаются возможности конструирования эмоционально окрашенных акустических событий по результатам опроса. Анализ получаемых в опросе данных позволяет составить «сценарий» события, предполагающего требуемое эмоциональное воздействие. Этот сценарий используется для записи звуков, вызывающих базовые эмоции.

Ключевые слова: эмоции, акустическое событие, многомерный и дискретный подходы, метод опроса

В существующих классификациях эмоций можно выделить две традиции исследования, которые наиболее сильно повлияли на изучение эмоций. Согласно одной из них, аффективное воздействие может быть описано относительно малым числом размерностей (dimensions theory), например активацией и валентностью. Валентность отражает уровень субъективного переживания в континууме состояний от удовольствия до неудовольствия, а активация в континууме от дремоты до бурного возбуждения. Эти измерения стабильно воспроизводятся в разных эмпирических исследованиях, на основании чего делается вывод, что многообразие эмоциональных состояний во многом определяется этими независимыми измерениями (Овсянникова, 2013). При изучении эмоционального воздействия звука такой результат получен, например, в исследованиях П. Бергмана и др. (Bergman, 2016), в то время как в других работах к этим шкалам добавляется уверенность в идентификации (Max et al., 2015). Противоположная традиция предполагает дискретную категоризацию (discrete category approaches) на основе представлений о базовых эмоциях. При изучении эмоционального отношения к звукам акустической среды в основном в исследованиях используются от 1 до 6 эмоций (гнев, страх, отвращение и т.д.) большинство из которых – отрицательные (Высочил, 2018).

Незначительная часть исследований направлена на объединение данных традиций, однако в связи с отсутствием общепринятой категоризации эмоций, объединяющей их, как правило, в эмпирических исследованиях, проводится параллельная оценка: сначала по шкалам подхода по размерностям, а потом по категориям дискретного подхода. Так, А. Ширмер и др. (Schirmer et al., 2016) использовали такие категории эмоциональной оценки, как нейтральность, удивление, грусть, гнев, счастье, отвращение, страх или иная самоопределяемая эмоция и возбуждение.

В рамках наших исследований (Высочил и др., 2016a,b; Высочил, Носуленко, 2017) было выявлено, что при подборе эмоционально окрашенных акустических событий наиболее сложным оказывается этап их первичного конструирования по результатам опроса, когда звуки выбираются, исходя из выраженных в вербальной форме представлений участников об акустической среде (без реального прослушивания звуков этой среды).

Создание опросника для выявления звуков и ситуаций, эмоционально затрагивающих респондента, осуществлялось в несколько этапов. Первый вариант опросника состоял из 38 вопросов и был апробирован на экспертной группе специалистов в области психоакустики и психологии восприятия. По результатам заполнения опросника с каждым из экспертов проводилось глубинное интервью, основная задача которого заключалась в уточнении используемых терминов, единого понимания сути вопросов опросника, необходимости внесения дополнительных комментариев. После обработки данных глубинных интервью был произведена корректировка опросника. В частности, вопросы, направ-

* Работа выполнена в рамках президентского гранта МК-2173.2017.6.

ленные на выяснение личностных черт респондентов были частично упрощены и переформулированы. Были удалены все вопросы, требующие дополнительных комментариев и уточнений. Многие из подобных вопросов потребовали сокращения или многократного редактирования, так, как создавали впечатление громоздкости опросника и вызывали утомление при заполнении. Проведенные мероприятия позволили эффективно сократить и переработать содержание опросника.

Итоговый вариант опросника содержит 22 вопроса, распределенных по следующим группам.

1. «Ваше эмоциональное состояние»;

2. «Звуковая среда и эмоции»;

3. «Ваши персональные данные» - вопросы 16-22, кроме личной информации (пол, возраст, образование, род занятий) собирают также данные о этнической принадлежности респондента и месте проживания.

После окончательной редакции опросника была создана его онлайн версия.

Свободные описания, полученные в опросе методом незаконченных предложений, обрабатывались в соответствии с принципами поэтапного индуктивного анализа, который подразумевает открытость процесса кодирования и формирования непосредственно в процессе этого анализа (Носуленко, Самойленко, 2011; Nosulenko, Samoilenko, 1997).

Для кодирования материалов опроса было создано соответствующее программное обеспечение, позволяющее выполнять следующие операции.

Первоначально из текстов, полученных в опросе, выделялись «вербальные единицы», каждая из которых характеризует один из аспектов описаний, сделанных участниками. Тип вопроса определял основные направления для формирования категорий кодирования вербальных единиц. Среди этих направлений отдельно выделялись 5 вопросов общего плана: «*мое состояние сейчас*», «*эмоции, которые я наиболее часто испытываю*», «*эмоции, которые для меня не характерны*», «*ситуации отрицательных эмоций*», «*ситуации положительных эмоций*». Остальные вопросы касались описания звуков и ситуаций, в которых участник опроса мог переживать одну из следующих базовых эмоций: «*вина*», «*гнев*», «*интерес*», «*отвращение*», «*печаль*», «*презрение*», «*радость*», «*страх*», «*стыд*», «*удивление*».

Далее описания, сгруппированные в рамках этих направлений, кодировались в соответствии с описанными выше принципами (предметная идентификация, особенности события, ситуация прослушивания, социальный контекст).

Первоначально выделялась общая категория источника: люди (результат активности или продуцирование), животный мир (результат активности или продуцирование), звуки природы, технические звуки (результат активности или продуцирование), музыкальные инструменты.

Затем, внутри каждой категории в процессе открытого кодирования формировались названия соответствующих источников. Так, категория люди включила, по крайней мере, такие источники, как «женщина», «мужчина», «ребенок». Категория техника, включила в качестве источников «автомобиль», «компьютер», «перфоратор», «самолет», «телефон», «оружие» и т.д. Источниками звуков природы оказались «вода», «деревья», «лес», «море», «река» и т.д.

Каждый из звуков связывался с соответствующим акустическим событием, которое, по мнению участника опроса, могло вызвать ту или иную эмоцию. Примеры названий акустических событий: «аплодисменты», «взрыв», «голос», «гром», «журчание», «звон», «крик», «плач», «рвота», «сирена», «скрежет», «смех», «чавканье», «шум», «шуршание» и т.д.

Отдельное поле кодирования позволяло дополнить каждое название акустического события дополнительной характеристикой: например, «быстро», «громко», «ритмично» и т.д.

На следующем этапе кодирования вербальной единицы заполнялись поля, позволяющие детально определить ситуацию и контекст соответствующего события: поле «Место» (например, «в автомобиле», «в горах», «в лесу», «в полете», «за дверью», «за окном», «за спиной», и т.д.), поле «Время» (например, «весной», «ночью», «не вовремя», «неожиданно», и т.д.), поле «ситуация» (например,

«встреча», «драка», «концерт», «путешествие» и т.д.), поле «Социальный контекст» (например, «бестактность», «несправедливость», «оскорбление», «общественный успех» и т.д.).

В настоящее время обработаны данные 135 респондентов в возрасте от 20 до 60 лет. Всего было выделено 1735 вербальных единиц, которые распределились следующим образом.

Наиболее представленными оказались описания, связанные с эмоциями «интерес» (15%), «радость» (15%) и «страх» (14%). Затем идут эмоции «гнев» (12%), «отвращение» (11%), «печаль» (10%) и «удивление» (8%). Наименее связанными со звуком оказались эмоции «презрение» (5%), «вина» (5%) и «стыд» (4%). Последнее подтверждает результаты наших предыдущих работ, в которых мы не смогли найти реального стимульного материала для проверки возможности вызвать эти эмоции (Высочил, Носуленко, Самойленко, 2016а).

Соответственно, основными акустическими событиями, которые, по мнению участников опроса, могут вызывать конкретные эмоции, являются следующие (в порядке убывания значимости).

Эмоция «интерес» в 75% случаев связывается с событиями «музыка», «шум», «пение», «сирена и сигналы», «голос», «смех».

Эмоция «радость» в 75% случаев связывается с событиями «шум», «пение», «музыка», «смех», «плеск и журчание», «голос», «шелест».

Эмоция «страх» в 75% случаев связывается с событиями «шум», «сирена и сигналы», «крик», «грохот», «скрежет», «взрывы и выстрелы», «лай», «визг», «шаги и топот», «шуршание», «гром».

Эмоция «гнев» в 75% случаев связывается с событиями «шум», «крик», «голос», «разговор», «сирена и сигналы», «грохот».

Эмоция «отвращение» в 75% случаев связывается с событиями «голос», «скрежет», «рвота», «крик», «шум», «чавканье», «визг», «шуршание».

Эмоция «печаль» в 75% случаев связывается с событиями «музыка», «шум», «плач», «вой», «пение», «журчание», «стон».

Эмоция «удивление» в 75% случаев связывается с событиями «пение», «голос», «крик», «музыка», «журчание», «шум».

Как видно, одни и те же акустические события могут быть связаны с совершенно разными эмоциями. Именно ситуация и общий контекст определяют различия в их аффективном воздействии.

Например, акустическое событие «голос» связывается с эмоцией «интерес» в «романтической» ситуации и в контексте «общения с друзьями» или «общения с близкими», а с эмоцией «отвращение» в ситуации «опьянения» и в контексте «хамского поведения» и «нецензурной брани». Акустическое событие «скрежет» вызывает «страх», если оно произошло «неожиданно» и в «темноте», а эмоцию «гнева» оно вызовет, когда услышано дома и является следствием строительных работ поблизости в неурочное время.

Таким образом, результаты анализа дают возможность составить «сценарий» события, предполагающего требуемое эмоциональное воздействие.

Литература

Высочил Н.А. Современные тенденции изучения эмоционального отношения к воспринимаемым событиям акустической среды // Теоретическая и экспериментальная психология. 2018. Т.11. № 1. С. 95–108.

Высочил Н.А., Носуленко В.Н. К вопросу конструирования эмоционально окрашенных акустических событий для экологически валидного эксперимента // Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития: сборник статей научно-практической конференции / Сост. М.О. Мдивани, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова. М.: Изд-во «Перо», 2017. С. 130–135.

Высочил Н.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Два метода отбора эмоционально окрашенных акустических событий // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований. 2016а. / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд-во ИП РАН. 2016а. С. 278–283.

Высочил Н.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Межкультурное исследование эмоциональной составляющей воспринимаемого качества акустических событий // Экспериментальная психология. 2016b. Т. 9, №. 4. С. 33-47.

Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Индуктивный анализ в рамках перцептивно-коммуникативного подхода. Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы / Под ред. А.В. Карпова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 366–370.

Овсянникова В.В. К вопросу о классификации эмоций: категориальный и многомерный подходы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №37(175). С. 43-48.

Bergman P, Västfjäll D, Tajadura-Jiménez A, Asutay E. Auditory-induced emotion mediates perceptual categorization of everyday sounds // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. Article 1565.

Max C, Widmann A, Kotz SA, Schröger E, Wetzel N. Distraction by emotional sounds: Disentangling arousal benefits and orienting costs. // *Emotion* 2015. Vol. 15(4). P. 428–437.

Nosulenko V., Samoylenko E. Approche systémique de l'analyse des verbalisations dans le cadre de l'étude des processus perceptifs et cognitifs // *Social Science Information*. 1997. Vol. 36. № 2. P. 223–261.

Schirmer A, Escoffier N, Cheng X, Feng Y, Penney TB. Detecting temporal change in dynamic sounds: on the role of stimulus duration, speed, and emotion // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 6:Article 2055

INVESTIGATION OF EMOTIONAL ATTITUDE TO ACOUSTIC ENVIRONMENT BY THE QUESTIONNAIRE METHOD

Vyskochil N.A.¹, Nosulenko V.N.²

¹Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

²Institute of psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article discusses the results of creating a questionnaire for the study of an acoustic environment. Possibilities of constructing emotionally acoustic events based on the results of the survey are discussed. Analysis of the data received in the survey allows to create a "scenario" of the event that involves the required emotional impact. This scenario is used to record sounds that cause basic emotions.

Key words: emotions, acoustic environment, multidimensional and discrete approaches, questionnaire method

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В СИТУАЦИЯХ С ОПРЕДЕЛЕННЫМ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ ИСХОДОМ.

Габдулхакова М.В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань.

bonus222@mail.ru

Аннотация. В настоящее время отсутствуют теоретические и эмпирические данные о психических состояниях в ситуациях с определенным и неопределенным исходом в различных этнокультурных группах, Данное исследование направлено на восполнение этого пробела. Основной гипотезой исследования явилось предположение о том, что конструкт толерантности к неопределенности взаимосвязан с негативными психическими состояниями (в частности, тревожностью) у представителей русской и татарской национальности. Выявлено, что при столкновении с неопределенными ситуациями происходит смещение качественных характеристик состояний от положительных к отрицательным (состояние волнения) у испытуемых русской и татарской национальности.

Ключевые слова: неопределённость, толерантность к неопределённости, психические состояния, ситуации с определенным и неопределенным исходом, татары, русские